

Низамудин Алиев и Мадина Гаджиева против России (№ 11059/12)

Название суда (Указать название на английском в скобках, если название суда на другом языке): European Court of Human Rights (Европейский суд по правам человека)			
Дата принятия решения:	(2016/07/12)	Номер дела:	11059/12
Стороны дела: заявители; Россия			
Доступно ли решение в сети Интернет? Да ☒ Нет ☐ Если да, то предоставьте ссылку: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-164677 (Если нет, прикрепите файл с решением в формате Word или PDF):			
Решение доступно на языке: английский			
Имеется ли перевод судебного решения на другие языки? Да ☐ Нет ☒ (Если да, то на каких?):			
Страна(-ы) происхождения заявителя(-ей): Россия			
Страна убежища (или в делах, касающихся аспектов безгражданства, страна постоянного проживания) заявителя(-ей): Россия			
Любая третья страна, имеющая отношение к делу: -			
Является ли страна убежища или постоянного проживания участницей следующих соглашений:			
Европейская конвенция по правам человека ☒ Да ☐ Нет		Соответствующие статьи Конвенции, на которых основывается решение: ст.2 (право на жизнь), ст.5 (право на свободу и безопасность)	
Ключевые слова: (см. приложение «Темы»): право на жизнь, право на свободу и безопасность, незаконное задержание, условия задержания или содержания под стражей, внесудебные казни, похищение, пропавшие без вести.			
Основные факты (как они указаны в решении): [не более 200 слов]			
Заявители, Низамудин Алиев и Мадина Гаджиева, являются российскими гражданами, 1960 и 1987 годов рождения соответственно, живут в г. Махачкала, Дагестан (Российская Федерация).			
Дело возбуждено на основании их жалобы касательно того, что сын г-на Алиева, Сиражудин Алиев, и муж г-жи Гаджиевой, Газимагомед Адбулаев, - оба молодых человека 1988 года рождения, пропали без вести после незаконного задержания представителями государственной власти в 2012 году.			
Молодые люди ехали на машине по центру Махачкалы в обед 21 января 2012 года, когда их остановила группа вооруженных людей в форме дорожной полиции, приказала им			

выйти из машины, надела на них наручники, посадила в две разные машины и уехала. Похищение происходило на глазах большого количества свидетелей. По словам заявителей, позже они узнали от источника, личность которого они не раскрыли, что их родственники вначале содержались в помещениях Дагестанского центра противодействия терроризму, после чего были переведены в штаб-квартиру Центра противодействия терроризму на территории Ставропольского края. Российские власти не оспаривают обстоятельства похищения, как они были представлены заявителями, но отрицают какую-либо причастность государственных служащих к этому инциденту.

В день похищения заявители обратились с заявлением про него в ряд местных правоохранительных органов. Впоследствии следователи допросили несколько человек, в том числе членов семьи пропавших лиц, и 31 января 2012 года было возбуждено уголовное дело по факту похищения. Впоследствии оно приостанавливалось и возобновлялось по разным обстоятельствам, однако до сих пор не привело к каким-либо конкретным результатам.

II. Жалобы:

Ссылаясь на Статью 2 (право на жизнь), заявители жаловались на то, что их родственники были похищены и впоследствии убиты представителями власти, что правительство не предприняло эффективных мер для защиты их жизней, и что следствие по факту похищения было неэффективным. Также они жаловались на незаконность задержания их родственников, ссылаясь при этом, в частности, на Статью 5 (право на свободу и безопасность).

Основные соображения суда (следует перевести основные соображения суда (включая соответствующую правовую аргументацию) касательно решения; перечислить пункты соответствующих параграфов решения; не обобщать соображения суда) [макс. 1 страница]

Оговорка: Данный текст не является официальным переводом, подготовленным УВКБ ООН. УВКБ ООН не несет ответственности или обязательств за любое неправомерное использование неофициального перевода. При официальном упоминании или цитировании дела на языке отличном от исходного настоятельно рекомендуется обратиться к версии на исходном языке или получить официальный перевод.

Нарушение Статьи 2 (право на жизнь) – см. пп. 81 – 87.

Суд напомнил, что он уже вынес ряд решений по делам, касающихся жалоб об исчезновениях на Северном Кавказе, входящего в состав России. В этих делах он приходил к выводу, что убедительные доказательства похищения пропавших лиц государственными агентами, то есть, лицами, подчиняющимися государственным властям, представленные заявителями, достаточны для того, чтобы возложить бремя доказательства на правительство, которому необходимо либо предоставлять документы с ограниченным доступом, либо удовлетворительные и убедительные объяснения касательно того, как происходили рассматриваемые события (см., например, в отношении похищений в Дагестане дела «Умаровы против России» (*Umarovy v. Russia*) № [2546/08](#)), 12 июня 2012 г.; «Алпату Исраилова против России» (*Alpatu Israilova v. Russia*), № [15438/05](#), 14 марта 2013 г. и «Абдурахманова и Абдугамидова против России» (*Abdurakhmanova and Abdulgamidova v. Russia*), № [41437/10](#), 22 сентября 2015

г.). Если правительство не способно опровергнуть выдвинутые обвинения, это влечет за собой постановление о нарушении материальной части Статьи 2 ЕКПЧ.

В отношении данного дела Суд установил, что заявители представили достаточные доказательства того, что их родственники, Сиражудин Алиев и Газимагомед Абдуллаев, были похищены государственными агентами. Заявления правительства по поводу того, что следователи не нашли никаких доказательств того, что сотрудники правоохранительных органов были причастны к исчезновению, недостаточно для того, чтобы снять с него бремя доказательства.

Суд пришел к постановлению, что смерть Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева следует считать следствием их тайного содержания под стражей государственными агентами. При отсутствии какого-либо обоснования со стороны правительства, Суд постановил, что их смерть может быть возложена на государство и что в отношении смерти Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева имело место нарушение материальной части Статьи 2 ЕКПЧ.

Нарушение Статьи 2 (расследование) – см. пп. 97 – 101.

Более того, ЕСПЧ постановил о нарушении процессуальной части Статьи 2 ЕКПЧ по причине неспособности государства эффективно расследовать пропажу Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева.

Суд, в частности, подчеркнул, что заявители обратились с заявлением о пропаже родственников, как только узнали о ней, то есть 21 января 2012 года, и что с самого начала они пытались обратить внимание на то, что виновные должны были являлись сотрудниками правоохранительных органов. В свою очередь, в тот же день власти допросили четырех человек и на следующий день осмотрели место совершения преступления. Тем не менее, они не предприняли никаких шагов для того, чтобы проверить утверждения заявителей. Спустя несколько дней, после того как один из заявителей уточнил, что похитители были одеты в форму дорожной полиции, а также назвал очевидцев происшествия, власти также не предприняли каких-либо шагов, чтобы проверить это подробное утверждение. Несмотря на доказательства, полученные в день происшествия, уголовное дело было открыто только через десять дней после подачи заявления – 21 января 2012 года. Отсутствует какое-либо объяснение столь запоздалой реакции на информации касательного такого серьезного преступления. **Таким образом, власти не показали должного усердия и оперативности в расследовании такого серьезного случая.**

Важно, что Суд отклонил возражения правительства по поводу того, что заявители не исчерпали внутренних средств правовой защиты в контексте уголовного расследования, так как в данном случае крайне сомнительно что оспаривание заявителями в суде действий или бездействия следователей могло поспособствовать исправлению ошибок в проведении следствия исходя из (i) характера дела, (ii) потребности в оперативном реагировании и (iii) ограниченных возможностей такого суда.

Нарушение Статьи 5 (право на свободу и безопасность) – см. пп. 105 и 106.

Суд также установил нарушение Статьи 5 ЕКПЧ в отношении незаконного задержания Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева.

Суд подтвердил свою позицию в предыдущих решениях о том, что тайное содержание под стражей полностью нарушает гарантии, содержащиеся в Статье 5 ЕКПЧ и является особо грубым нарушением ее положений (см. дело «Чичек против Турции» (*Çiçek v. Turkey*), № [25704/94](#), 27 февраля 2001 г.). Задержание родственников заявителей – Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаевой, было произведено «за рамками правовой системы», и, «будучи совершенной в обход надлежащей правовой процедуры», абсолютно несопоставимо с принципом верховенства права и ценностями, защищаемые Конвенцией» (см., с учетом соответствующих изменений, дело «Бабар Ахмад и др. против Соединенного Королевства» (*Babar Ahmad and Others v. the United Kingdom*) № [24027/07](#), [11949/08](#) и [36742/08](#), 6 июля 2010 г.).

Суд также подтвердил, что поскольку было установлено, что Сиражудин Алиев и Газимагомед Абдуллаев были задержаны государственными агентами, по-видимому, без каких-либо законных оснований или признания такого задержания, это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, закрепленного в Статье 5 ЕКПЧ.

Итог: Суд присудил возместить совместным заявителям 120,000 евро за возмещение морального ущерба и 3,000 евро за судебные расходы.

Другие комментарии или ссылки (например, ссылки на другие дела, заменяет ли данное решение предыдущее?)

«Умаровы против России» (*Umarovy v. Russia*) № [2546/08](#), 12 июня 2012 г.; «Алпату Исраилова против России» (*Alpatu Israilova v. Russia*), № [15438/05](#), 14 марта 2013 г.; «Абдурахманова и Абдулгамидова против России» (*Abdurakhmanova and Abdulgamidova v. Russia*), № [41437/10](#), 22 сентября 2015 г.; «Чичек против Турции» (*Çiçek v. Turkey*), № [25704/94](#), 27 февраля 2001 г.; «Бабар Ахмад и др. против Соединенного Королевства» (*Babar Ahmad and Others v. the United Kingdom*) № [24027/07](#), [11949/08](#) и [36742/08](#), 6 июля 2010 г.